

Комната неотложной помощи заполнилась движением. Многие медсестры и некоторые врачи были заняты проверкой состояния пациента, бегая из стороны в сторону, словно в аду.

«Куда они делись?»

Сухюк пытался взглядом найти экипаж, с которым он приехал сюда, но не нашел ни одного человека. Возможно, жертва была отправлена прямо в операционную.

‘Куда они делись? Они уже ушли? А они не хотели бы заплатить за мой проезд обратно?’

Чтобы добраться пешком до школы ему потребуется не меньше двух часов. Даже если поиски спасения займут больше времени, чем ему бы этого хотелось, другого выбора нет.

Сухюк со вздохом начал искать фельдшеров, но не мог найти ни одного из них. Всё, что мелькало у него перед глазами, это жалующиеся на боль пациенты, стонущие в отделении неотложной помощи.

Сколько же больных людей в одном месте. Разве кого-то здесь волнуют чужие проблемы?

‘Неужели мне придется идти пешком?’

Он мог бы созвониться с мамой, которая сейчас дома, но не стал этого делать, чтобы не заставлять ее лишний раз волноваться.

‘Хорошо... Видимо, у меня нет выбора. Попробую добраться до школы вовремя, а если начну опаздывать, то позволю маме’. Сухюк снова направился к воротам отделения неотложной помощи.

В этот момент внезапный голос остановил Сухюка.

«Врач!»

Из-за занавеса раздался хриплый голос, судя по всему принадлежащий старому человеку. Лишь на секунду обернувшись, Сухюк снова направился к выходу.

‘Боюсь, что я все-таки опоздаю...’

«Врач ...»

Сухюк был вынужден снова остановиться. Дрожащий голос пациентки был переполнен болью. ‘Почему?’- задумался он. Врачи и медсестры заботились обо всех пациентах вокруг, но совсем забыли об этой бабушке.

Сухюк тихонько открыл занавес. Женщина-пациентка в конце 50-х годов лежала на временную кровать. Заметив Сухюка, она открыла рот.

«Доктор, я думаю, что я очень больна».

Сухюк не смог сдержать удивления. Он ведь обычный подросток, почему она зовет его врачом?

«Я не врач».

«Пожалуйста, дайте мне конфету. Если вы дадите мне конфету, я сразу же приду в норму. Мне очень больно сейчас». Ее тон напоминал тон ребенка.

‘Когнитивные нарушения (деменция)?’

Сухюк принялся осматривать ее тело. Кажется, никакой внешней травмы... Тогда, в чем же дело. ‘Она притворяется больной?’

«Просто подождите немного, доктор скоро придет».

Сухюк уже собрался уйти, как пациентка впилась в его руку.

«Сэр, я больна. Дайте мне конфету. Конфету!»

Сухюк осторожно попытался отцепить ее руку, но попытка не увенчалась успехом.

Прикоснувшись к ее руке, он испытал всю ту боль, которую испытывает женщина, рожая ребенка на свет. В конце концов, он не выдержал и подошел к пациентке. Даже если она действительно придумала свою болезнь, она, не смотря ни на что, все еще пациент, лежащий в реанимации. Тем не менее, к ее телу не прикреплено ни одного медицинского устройства.

«Вы очень больны?»

«Да».

«Расскажите, где и что у вас болит?»

«У меня болит голова, у меня болит живот, у меня болят ноги...» - сказала она.

«Не волнуйтесь, скоро все будет в порядке».

Сухюк улыбнулся, будто бы он успокаивал маленького ребенка. Он сжал руку пациентки.

«Какая она горячая», - сказал он.

Температура тела повысилась настолько, что он мгновенно почувствовал это. Кроме того, у нее на лбу выступили огромные капли пота, хотя температура в отделении вполне себе нормальная.

«Вы чувствуете жар?»

Она покачала головой слева направо.

«Сэр, я больна. Дайте мне конфету. Конфету. Конфета - лекарство для меня!»

Сухюк бессознательно схватил ее за запястье, чтобы проверить пульс. Поскольку у него не было под рукой никакого аппарата для измерения пульса, ему пришлось полагаться на собственные ощущения. «Пульс высокий ...»

Блгрх! Внезапно женщину стошнило.

«Вы в порядке?»

«Пожалуйста, быстро дайте мне конфету! Конфету!»

Он широко поднял занавеску, глядя на врачей и медсестер.

«Сюда! У пациента проблемы!»

Никто, казалось, не услышал ни единого слова. Все врачи были заняты своими делами, и только пара медсестер повернула взгляд и, казалось, посмеялась над мальчиком.

«Она просто притворяется. Это притворная болезнь».

«Миссис Юнг Малсук, я вас застрелю, если вы не прекратите жаловаться на свою несуществующую болезнь».

Судя по всему, они не первый раз угрожают ей подобным образом.

‘То есть, получается, она частый гость здесь? И каждый раз у нее ничего не болит?...’
Возможно, что ее постигла деменция.

Но на этот раз она испытывает реальную боль, и Сухюк это видит. Медсестры, которые на долю секунды проявили к ней интерес, вновь вернулись к своим делам. Сухюк отказался от попыток звать на помощь и попытался успокоить пациентку. Сухок кашель, высокая температура и пульс... О чем это может говорить?

Сухюк взял ее руку на живот, а затем мягко поднял руку к солнечному сплетению.

«Что вы ели в последний раз?»

«Конфеты!»

В этот раз она не плакала от боли. Сухюк прижался и постучал ее по телу в разных местах, наблюдая за реакцией организма. Она никак не реагировала. Тем не менее, женщина все еще оставалась в холодном поту.

«Где же вы съели эту восхитительную конфету?»

«У дворников».

Что же могло с ней случиться? Рука Сухюка скользнула по животу, а затем он медленно нажал справа от пупка.

«Ауу!»

Пациентка издала резкий крик. В этот момент лицо Сухюка застыло. «Это хронический ...» Из его губ вырвалось какое-то бормотание,

«Острый аппендицит».